

РУССКАЯ АРХИТЕКТУРА 1730-Х ГОДОВ. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТИЛЯ И НАУЧНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ КЛЮЧЕВЫХ ПАМЯТНИКОВ

УДК 72.034.7(470)

ББК 85.113(2)

С.В. Клименко

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены особенности формирования стиля в русской архитектуре 1730-х годов. Проанализированы причины негативного отношения к эпохе императрицы Анны Иоанновны и связанные с этим проблемы изучения архитектуры этого времени. Характеризуемая обычно как раннее барокко, архитектура 1730-х годов представляла более сложную картину, в рамках которой сосуществовало несколько направлений. Рассматривается барочная линия, возникшая под влиянием немецкой версии барокко. Анализируются другие источники формирования стиля. Привлекаются не только хрестоматийные сооружения, но и малоизученные постройки. В этой связи обозначена проблема создания научных реконструкций ряда значимых построек аннинской эпохи. Показана преемственная связь архитектуры 1730-х годов с архитектурой петровского времени.

Публикация подготовлена в рамках исследования, проводимого по гранту РГНФ (Научно-исследовательский проект № 15-04-00349 а «От макета до виртуальной модели. Научные реконструкции в Истории архитектуры с учетом новейших технологий (на примере «классических» памятников архитектуры)»).

Ключевые слова: история архитектуры, научные исторические реконструкции, императрица Анна Иоанновна, 1730-е годы, архитектурный стиль, барокко, памятники архитектуры

RUSSIAN ARCHITECTURE OF THE 1730-s. THE STYLE FORMATION PROBLEMS AND SCIENTIFIC RECONSTRUCTION OF KEY MONUMENTS

S. Klimenko

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

The article considers peculiarities of style in the Russian architecture 1730s. Analyzed reasons for negative attitudes to the era of Empress Anna Ivanovna and the related problems of studying architecture of the time. Usually characterized as early-Baroque architecture of the 1730s show a more complex picture in which coexist several directions. Considered a Baroque line, which arose under the influence of the German version of Baroque. Analyzes other sources of style. Involves not only the famous structures, but also lesser known buildings. The identified problem of creation of scientific reconstruction of a number of significant constructions of Epoch of Anna Ivanovna. Shows continuity architecture 1730s with the architecture of Epoch of Peter Great.

This article was prepared within the framework of a research project carried out under the grant RGNF: Project № 15-04-00349 « From layout to the virtual model. Scientific reconstruction in the history of architecture with the latest technology on the example the "classic" monuments)».

Keywords: history of architecture, scientific and historical reconstruction, Empress Anna Ivanovna, 1730s, architectural style, Baroque architecture monuments

Русская архитектура послепетровского времени, охватывающая период второй половины 1720-х – начало 1740-х годов, до сих пор остается, пожалуй, наименее изученным периодом в зодчестве XVIII столетия. Занимающая в этом временном отрезке центральное положение эпоха императрицы Анны Иоанновны и охватывающая 1730-е годы уже вскоре после вступления на престол Елизаветы Петровны (1742) целым рядом указов новой императрицы была подвергнута суровой оценке, положив начало устойчивым мифам, развенчание которых до сих пор остается актуальной проблемой исторической науки. В 1743 году по указу Елизаветы Петровны были сожжены изданные в Европе на немецком языке «пашквили» — книги, посвященные жизни трех важнейших действующих лиц эпохи императрицы Анны Иоанновны, — герцога Э. И. Бирона, графов Б. К. фон Миниха и А. И. Остермана¹. Это событие, пожалуй, и стало началом рождения преимущественно негативного отношения к аннинской эпохе. Сформировавшееся в XVIII-XIX вв., прежде всего благодаря исторической беллетристике, подобной роману И.И. Лажечникова «Ледяной дом»², такое отношение прочно закрепило в сознании многих поколений тезис о «господстве немцев» в 1730-х годах и способствовало появлению термина «бионовщина».³ В то же время некоторые современники критически отзывались о том же романе Лажечникова, ставя под сомнение достоверность положенных в его основу фактов; так, А.С. Пушкин в письме к нему писал о романе: *«истина историческая в нем не соблюдена, и это со временем, когда дело Волынского будет обнародовано, конечно, повредит вашему созданию»*.⁴ Историки этой эпохи сегодня совершенно справедливо полагают, что при исследовании сорокалетнего периода «дворских бурь», куда попадает аннинское десятилетие, *«от изучения его внешней, бросающейся в глаза стороны нужно переходить к серьезному анализу «медленнотекущих» внутренних процессов, без которых невозможно понимание истинной сути этой неброской эпохи»*.⁵

Негативное отношение к аннинской эпохе не могло не сказаться на оценках архитектуры и искусства того времени, которые обычно рассматриваются как переходный этап от Петровского времени к эпохе правления Елизаветы Петровны. Исследователями предпринимаются попытки преодолеть сложившиеся устойчивые стереотипы, и искусство и архитектура 1730-х гг. все более оценивается, как минимум, неоднозначно. Например, И.В. Рязанцев в учебнике «История русского искусства» об этом периоде писал: *«этап 30 – начала 40-х годов гораздо скромнее по достижениям, чем следующий, и, возможно, поэтому до сих пор менее исследован. Малая изученность в свою очередь не позволяет по достоинству оценить период, ибо многое не датировано и оказывается за его пределами, а кое-что, видимо, вообще неизвестно»*.⁶

В историко-архитектурной и искусствоведческой науке уже стала привычной характеристика этого десятилетия как начала формирования в России единого стиля барокко, расцвет которого приходится на 1740-1750-е годы. Архитектура 1730-х годов

¹ См., например, о Б. К. фон Минихе следующие издания: Hempel, C. F. Leben, Thaten und betrübter Fall des weltberufenen Russischen Grafens Burchard Christophe von Munnich etc. von Phleme. 1° ed. Leipzig, 1742; 2° ed. Bremen, 1743, in-8. avec portrait. Traduit en hollandais: Leven van de Graafe van Münnich. Amsterdam, 1742.

² Лажечников, И. И. Ледяной дом / Соч. И. И. Лажечникова: В 4 ч. 2-е изд. М., 1838.

³ Одна из редких попыток в дореволюционной исторической науке объективно рассмотреть эпоху правления Анны Иоанновны принадлежит В.М. Строеву, издавшему монографию «Бироновщина и Кабинет министров: очерк внутренней политики императрицы Анны: историческое исследование пр.-доцента В. Строева» (М., 1909-1910).

⁴ Пушкин, А. С. Собрание сочинений: В 10 т. М., 1958. Т. 10. с. 555–556.

⁵ Петрухинцев, Н.Н. Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730-1740). М., 2014. с.9.

⁶ История русского искусства: В 3 т. Т. 1: Искусство X – первой половины XIX века: Учебник / Отв. ред. М. М. Ракова, И. В. Рязанцев. 3-е изд., испр. и доп. М., 1991. с. 128.

обычно противопоставляется многообразной, неоднородной стилистически архитектуре первой четверти XVIII века. Однако появление в начале 1730-х годов построек в духе барокко, в частности, ранних произведений Ф.-Б. Растрелли, еще не дает оснований говорить о целостности стиля, и произведения этого архитектора, в частности, были лишь частью более сложной картины развития архитектуры в это время. Именно это обстоятельство требует выявления и других ключевых механизмов формирования стиля в аннинское десятилетие, вероятных источников происхождения конкретных архитектурных форм.

Сформированная устойчивыми штампами в характеристике аннинского десятилетия традиция изучения архитектуры этого периода, особенно укрепившаяся в советские десятилетия, как правило, умаляла роль работавших в России европейских архитекторов. Конечно, даже и в этом случае невозможным было вовсе отрицать активную деятельность приглашенных, в том числе, например, немецких мастеров. Однако в изучении 1730-х годов исключительное положение в ряду архитекторов иностранного происхождения занимал Ф.-Б. Растрелли, который, естественным образом испытал влияние европейской школы своего отца, скульптора Б. Растрелли, у которого он получил, видимо, первоначальные знания об архитектуре. Формирование стиля его произведений рассматривалось, особенно в советской историографии, через призму влияния на них преимущественно русской культуры, и он как бы естественным образом воспринимался как русский мастер. Это собственно и стало главной причиной распространения представлений о том, что именно через творчество Растрелли и раскрываются по большей части особенности архитектуры этого времени.⁷ Несомненно, нельзя обойти вниманием эту крупную фигуру, наделенную ярким талантом, но на раннем этапе архитектура 1730-х годов, как любое формирующееся явление, представляла еще неоднородную картину, что уже было отмечено выше. Работы Растрелли этого времени еще не играли такую же роль в формировании единого стиля, как его произведения 1740–1750-х гг. В 1730-х гг. он спроектировал Анненгоф в Москве, Зимний дворец Анны Иоанновны в Петербурге, работал в Курляндии для герцога Э. Бирона. К работам при дворе Елизаветы Петровны Растрелли он был привлечен только в 1743 году, а его первая масштабная работа — проект перестройки Большого Петергофского дворца — создана в 1746 году.

Перечисленные ранние работы Растрелли и такие хрестоматийные постройки второй половины 1720—1730-х годов, как, например, Адмиралтейство, Аничков дворец и ряд храмов в Петербурге или, например, Монетный двор в Москве, по существу, не интерпретированы с точки зрения их стилистических особенностей. Определение их как произведений раннего барокко часто не дает оснований для такой характеристики и заставляет с оговорками относить многие постройки к этому стилю. Так, в 1950-х годах С.С. Бронштейн, характеризуя стилистические особенности церкви свв. Симеона и Анны в Петербурге, созданной по проекту М.Г. Земцова (1729-1734), отмечал, что *«исключительную цельность архитектуре церкви придает последовательное применение классических форм»*, поэтому *«этот памятник лишь весьма условно может быть отнесен к числу барочных сооружений»*.⁸

Подобная характеристика стиля этого сооружения, данная более полувека назад, и которая может быть отнесена и к некоторым другим памятникам, не утратила своего значения и сегодня, поскольку до сих пор механизмы формирования стиля в русской архитектуре послепетровского времени, и особенно в 1730-х годах, мало исследованы.

⁷ Денисов, Ю.М., Петров, А.Н. Зодчий Растрелли: Материалы к изучению творчества. Л., 1963.

⁸ Бронштейн, С.С. Петербургская архитектура 20—30-х годов XVIII века // Русская архитектура первой половины XVIII века. Исследования и материалы / Под ред. акад. И.Э. Грабаря. М., 1954. С.200-201. Истории проектирования и строительства храма посвящена работа: Станюкович-Денисова Е.Ю. Церковь Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы в Петербурге: к истории строительства и реконструкции первоначального облика // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 3. / Под ред. С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. – СПб., 2013. с. 258–262.

Часто архитектура 1730-х годов совершенно не укладывается в рамки стиля барокко, обнаруживая скорее связь еще с петровским временем, когда в одно время сосуществовали разные архитектурные «манеры», если использовать терминологию того времени. Следование барочной традиции являлось только одним из направлений в развитии архитектуры при Анне Иоанновне. Опора в исследованиях на единичные памятники, даже такие известные как церковь Симеона и Анны, и их характеристика как памятников «раннего барокко» не дают возможности увидеть общую стилистическую картину в рассматриваемую эпоху (рис. 1). Трудности связаны в известной степени с утратой очень многих сооружений и часто с отсутствием каких-либо графических материалов, зафиксировавших их облик. В этой связи одним из направлений их изучения и составления на этой основе более или менее полного корпуса памятников, является создание научных реконструкций наиболее значимых построек аннинской эпохи.

Рис. 1. Церковь св. Симеона и Анны в Петербурге. Архитектор М.Г. Земцов. 1729-1734 гг. Фото 2000-х гг.

Барочная архитектурная традиция 1730-х годов. Те постройки 1730-х годов, которые без сомнения можно отнести к барочным сооружениям, если и не являлись в то время доминирующими, то во всяком случае их число велико. Можно полагать, что они продолжали линию, которая возникла еще в Петровскую эпоху. Но если важнейшим проводником барочной «манеры» при Петре I был Н. Микетти, один из крупных представителей итальянского барокко, то в 1730-х годах круг источников этого стиля расширяется. Автор первой фундаментальной монографии о Ф.-Б. Растрелли, изданной в 1938 году, А. Матвеев, характеризуя работы архитектора, видел в них без всяких оговорок влияние европейской архитектуры, а точнее итальянского и особенно немецкого барокко: *«если искать в прошлом здания, родственные по стилю растреллиевским, то следует обращаться к архитекторам Италии, начиная с Борромини, и к архитекторам Южной Германии конца XVII и первой половины XVIII веков... Речь может идти о своеобразии Растрелли по отношению к мастерам позднеитальянского барокко и немецкого барокко на территории не севернее Дрездена»*.⁹

⁹ Матвеев, А. Растрелли. Л., 1938. С.208.

Сегодня такая взаимосвязь работ Растрелли в большей степени с немецким и австрийским барокко уже достаточно очевидна. Но в 1730-х годах, да и позднее, он был не единственным проводником этой версии стиля в русской практике. Совершенно недостаточно охвачена деятельность других архитекторов, имея в виду, прежде всего, приезжих немецких мастеров, которым особенно «доставалось» в годы жесткой цензуры в XX столетии. Наиболее признанной фигурой, пожалуй, можно считать А. Шлютера, мало, правда, что успевшего сделать в России; пунктирно упоминается имя И. Бланка. Особняком стоит деятельность И.Я. Шумахера, чьи работы до сих пор оцениваются как минимум противоречиво; сегодня нам известен достаточно большой перечень его проектов и построек, и это уже говорит о необходимости изучения его архитектурной деятельности.

В 1910-х годах, характеризуя построенное по проекту И.Я. Шумахера здание *Литейного двора* в Петербурге, И.Э. Грабарь отмечал, что «*общие линии здания найдены превосходно, отлично распределены главные массы, и все формы хорошо прорисованы*»¹⁰. А в изданном в 1960 года пятом томе «Истории русского искусства», говоря о спроектированной Шумахером колокольне *Троице-Сергиевой лавры* (проект 1741; строительство завершено в 1770), писал о мастере как о «*второстепенном, малообученном архитекторе*» с «*дряблой рукой*», но на следующей же странице подчеркивал, что «*план лаврской колокольни принадлежит к подлинно великим произведениям инженерного искусства*»¹¹. Такие противоречивые суждения входят в противоречие с тем обстоятельством, что план сооружения разрабатывался тем же Шумахером. Изменивший первоначальный проект колокольни Шумахера архитектор Д.В. Ухтомский, который предложил надстроить ее еще двумя ярусами (1753), в советской историографии рассматривался, как правило, как главный создатель этого сооружения, а его предшественник упоминался лишь вскользь. Автор монографии «Архитектор Д.В. Ухтомский и его школа» А.И. Михайлов так характеризовал архитектуру колокольни: «*созданный им (Ухтомским — С.К.) архитектурный образ приобрел такие глубоко национальные черты, так органически продолжил исконную русскую архитектурную традицию, что не может быть и речи о какой-то подражательности или заимствованиях*»¹². Но при этом и этот автор, и другие исследователи все же отмечали влияние архитектуры немецкого барокко не только на первоначальный проект Шумахера, но и на надстройку, выполненную Ухтомским. А.И. Михайлов полагал, что окончательный облик колокольни близок к кругу башнеобразных сооружений германских стран первой половины XVIII в.,¹³ что вполне может быть объяснено обращением к проектам немецких архитекторов и теоретиков конца XVII—начала XVIII в. — Н. Гольдмана, Л. Штурма, П. Деккера, труды которых, как известно, были в библиотеке Д.В. Ухтомского.

Другими словами, все эти противоречия в попытках охарактеризовать стилистические особенности некоторых барочных сооружений, к созданию которых были причастны иностранные мастера, с одной стороны, связаны с цензурой советского времени, а с другой — вызваны противопоставлением в исторической науке эпох правления Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны, причем аннинское десятилетие, как уже было подчеркнуто, в целом оценивалось негативно. Но следует подчеркнуть, что художественные процессы не всегда следует ставить в прямую зависимость от политических изменений, и «разрыв» между эпохами правления не всегда означает, например, одномоментную перемену вектора формирования архитектурного стиля. Именно такой, по сути, преемственный характер мы видим в истории проектирования и строительства колокольни Троице-Сергиевой лавры (рис. 2а). Более того, мы имеем достаточно много оснований для утверждения о том, что и И. Шумахер, и Д. Ухтомский в

¹⁰ Грабарь, И. Э. Петербургская архитектура в XVIII и XIX веках. СПб., 1994. С. 64–65.

¹¹ История русского искусства / Под общ. Ред. И.Э. Грабаря и В.Н. Лазарева. Т. 5. М., 1960. С. 160, 162.

¹² Михайлов, А. И. Архитектор Д. В. Ухтомский и его школа. М., 1954. С. 156.

¹³ Там же. С. 156–157.

своих проектных предложениях могли обращаться к одним и тем же источникам (уважи немецких архитекторов) или к близкому кругу немецких барочных сооружений.

Архитектура лаврской колокольни действительно может быть соотнесена не просто с типом высотных сооружений в немецкой архитектуре второй половины XVII – первой половины XVIII в., но конкретно с такими памятниками как, например, колокольня *Гарнизонной церкви в Потсдаме* (1731-1735) Ф. Герлаха, которая уже отмечалась в качестве возможного прототипа для спроектированной Шумахером колокольни. Этот ряд может быть продолжен еще целым корпусом сооружений; здесь можно назвать один из проектов *башни Монетного двора в Берлине* (1706) А. Шлютера (Рис. 2б), тоже часто называемый в качестве возможного источника композиции первоначального проекта колокольни Троице-Сергиевой лавры, а также колокольни церквей: *св. Софии в Берлине* (1732-1734) И.Ф. Греля, *Дворцовой церкви в Дрездене* (1739-1755) Г. Кьявери (рис. 2в) и ряда других.

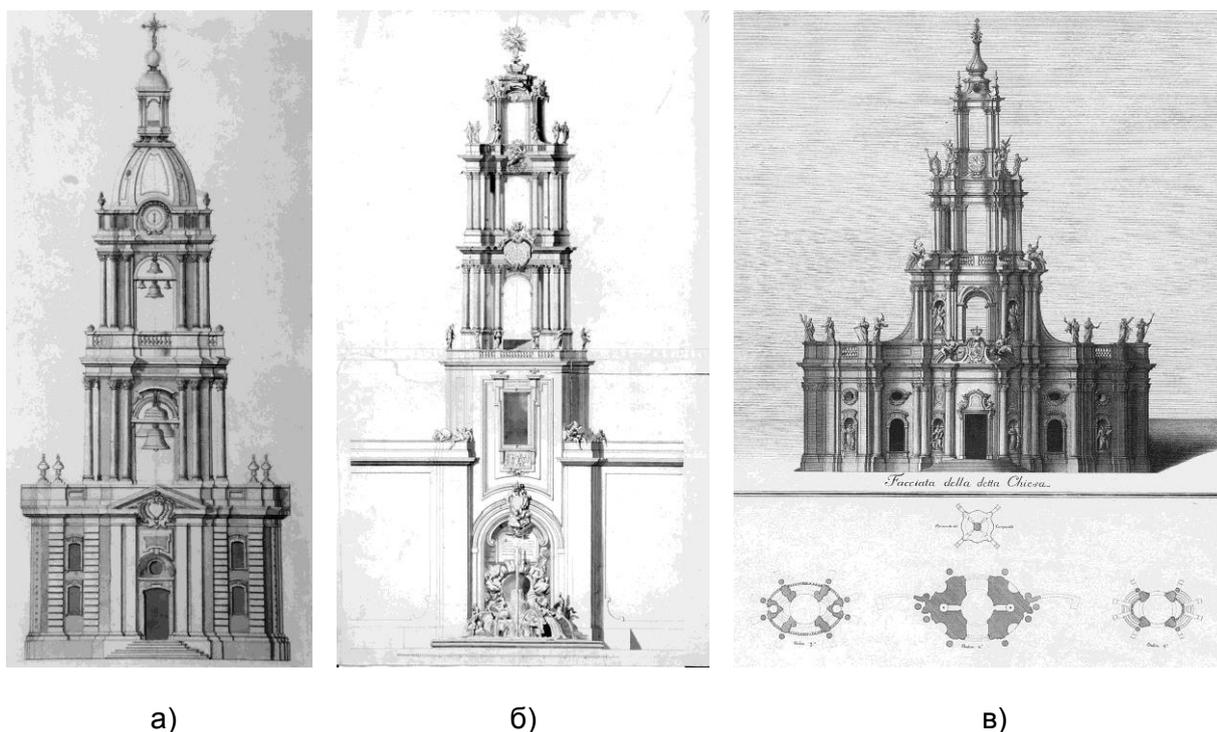

Рис. 2(а-в). Колокольня Троице-Сергиевой лавры и ее возможные прототипы в немецкой архитектуре конца XVII — первой половины XVIII в.: а) Проект колокольни. Архитектор И.Я. Шумахера. 1741 г.; б) Проект башни Монетного двора в Берлине. Вариант архитектора А. Шлютера. 1706 г. ; в) Дворцовая церковь в Дрездене. Архитектор Г. Кьявери. 1739-1755 гг.

В отличие от лаврской колокольни и близкой ей по композиции колокольни в Твери (также построена по проекту И. Шумахера: не сохранилась), не предпринималось попыток сопоставления с немецкими памятниками архитектуры лютеранской *церкви св. Петра на Невском проспекте в Петербурге* (1728-1730), спроектированной, как полагают, Д. Трезини при участии Б.К. фон Миниха и завершенной И. Шумахером (рис. 3). Судя по всему, церковь св. Петра — это один из ранних примеров переноса в русскую архитектуру типа протестантского барочного храма, сформировавшегося в немецкой архитектуре конца XVII — первой половины XVIII в., а именно того типа, который более всего был распространен в северных землях страны. Это сооружение еще не подвергалось стилистическому анализу из-за слабо изученной истории его проектирования и

строительства.¹⁴ В качестве прототипов петербургского храма может быть назван целый ряд немецких сооружений, как, например, достаточно близкая ей по композиции *церковь св. Михаила в Гамбурге* (1647-1669), а также современные ей и даже более поздние по времени создания памятники, но обладающие, несомненно, рядом близких черт. Это берлинские церкви *Шлосскирхе Буш* (1730) Ф.В. Дитерикса и *Петерскирхе* (1735) Ф. Герлаха (рис. 4). Композиция этих сооружений, как представляется, наиболее близко воспроизведена в церкви св. Петра. В данном случае это не противоречит проблеме атрибуции церкви св. Петра, а скорее свидетельствует об устойчивости в немецкой архитектуре такого типа храма и существовании его в более раннее время. Все рассмотренные постройки Шумахера и предполагаемые его произведения говорят о необходимости дальнейшего исследования через призму творчества этого архитектора русско-немецких архитектурных контактов.

Перечень произведений Шумахера будет не полным без упоминания работы, которую прочно связывают с его именем, но которая, строго говоря, сегодня не может быть уверенно отнесена к его произведениям, хотя документально подтверждено его участие в ней. Речь идет о многолетней истории, связанной с достройкой здания Арсенала в Московском Кремле, возведение которого было начато еще при Петре I, а после произошедшей в 1720-х гг. катастрофы его строительство растянулось на долгие годы. Активные попытки завершить здание в 1730-х годах, проводимые под началом главы канцелярии Артиллерии и фортификации Б.К. фон Миниха, и участие в этой работе И. Шумахера увенчались частичным восстановлением здания и возведением масштабного портала главного въезда, придавшего постройке более представительный характер (рис. 5а).

Рис. 3. Церковь св. Петра в Петербурге. Б.К. фон Миних (?), Д. Трезини, И. Шумахер. 1728-1730 гг. Чертеж 1740-х гг. (?)

¹⁴ Краткие сведения об истории строительства церкви св. Петра приведены: Малиновский, К.В. Санкт-Петербург XVIII века. СПб., 2008. С.236; Архимандрит Августин (Никитин). Лютеранская церковь св. Петра (Петрикирхе) в русской литературе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://spbda.ru/publications/arhimandrit-avgustin-nikitin-lyuteranskaya-cerkov-sv-petra-petrikirhe-v-russkoy-literature/>. Предположение об участии И.Шумахера в разработке проекта церкви: Малиновский, К.В. Художественные связи Германии и Санкт-Петербурга в XVIII веке. СПб., 2007. с.129.

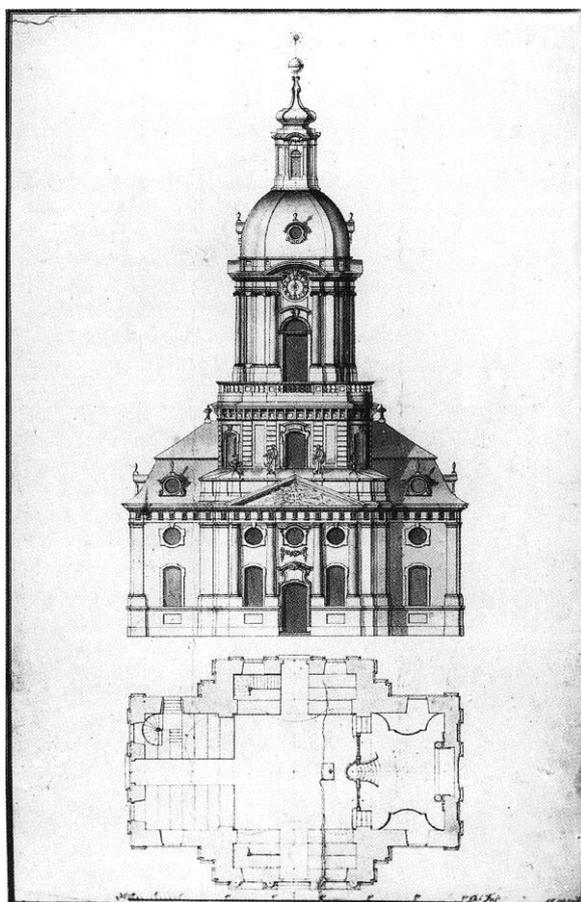

Рис. 4. Шлосскирхе Буш в Берлине. 1730. Архитектор Ф.В.Дитерикс. Проектный чертеж (?)

Архитектура портала, подвергшаяся позднее некоторым изменениям, в целом сохранила главные черты первоначального замысла. Несмотря на фрагментарность, новый портал Арсенала является важным источником для характеристики стиля 1730-х годов. Предпринятая реконструкция первоначального замысла на основе известных материалов и привлечением новых источников, включая анализ достоверных произведений Шумахера, позволила выполнить гипотетическую цифровую модель здания на исследуемый период (рис. 1б). Появилась возможность составить достаточно достоверное представление об облике здания в целом после его достройки в 1730-х годах, акцентируя внимание на архитектурных формах нового портала. Без поздних добавлений, в частности, венчающего треугольного фронтона, появившихся, видимо, в период классицизма во второй половине XVIII века, его архитектура предстает в еще более строгих формах с некоторыми барочными деталями. Это дает основания рассматривать это сооружение в ряду других произведений 1730-х годов, тяготеющих скорее к классицистической архитектурной традиции, подобно описанной выше церкви св. Симеона и Анны в Петербурге. Сделанные наблюдения при анализе первоначального замысла портала Арсенала, как представляется, делают необходимым изучение классицизирующей линии в архитектуре аннинского десятилетия и, несомненно, только подтверждают неоднородность стилистической картины того времени, во многом подтверждая тезис об эволюционном развитии архитектуры петровского времени при его ближайших преемниках.

а)

б)

Рис. 5(а,б). Арсенал Московского Кремля: а) портал главного въезда. Современное состояние. Фото конца XIX в.; б) графическая реконструкция здания на начало 1740-х гг. Цифровая модель (студенты МАРХИ Олейник М., Пазилова А., Татьяна В., Чингариева Э.; руководитель С.В. Клименко). 2016 г.

Архитектурная деятельность петровских пенсионеров. Как одному из источников стиля архитектуры 1730-х годов, наряду с произведениями Ф.-Б. Растрелли, И. Шумахера, И. Бланка, М. Земцова совершенно недостаточное внимание уделено произведениям архитекторов — бывших петровских пенсионеров, прошедших обучение в Европе, чья деятельность протекала при Анне Иоанновне и позднее. В этой связи, если «сдержанное» отношение к творчеству иностранных, особенно немецких мастеров, может быть объяснено идеологическими причинами, то слабая изученность работ русских архитекторов этого времени скорее связана с негативным отношением к аннинской эпохе в целом.

Сегодня уже очевидно, что без исследования периода обучения петровских пенсионеров в Европе, преимущественно в Нидерландах, без анализа и выявления связи их ученических работ, архитектуры страны, в которой они учились, с их произведениями в России, картина формирования стиля в русской архитектуре 1730-х гг. будет неполной. Произведения обучавшихся в Нидерландах И.К. Коробова, И.А. Мордвинова и И.Ф. Мичурина рассматривались чаще всего в отрыве от их контактов с европейской архитектурой, точнее — без анализа тех ее конкретных форм, которые нашли отражение в их проектах и постройках в России и фактически стали одним из путей формирования стиля в русской архитектуре послепетровского времени.

Как теперь уже установлено, они обучались в Антверпене, в Королевской академии св. Луки у скульптора и архитектора Я.П. ван Баурсейта-старшего¹⁵, а также в Амстердаме, где изучали основы гидростроительства, о чем было известно уже давно¹⁶.

¹⁵ Клименко, С.В. 1) Иван Коробов и особенности формирования стиля барокко в архитектуре аннинского времени // Международный электронный научно-образовательный журнал «Architecture and Modern Information Technologies» («Архитектура и современные информационные технологии») (AMIT). 2012. Специальный выпуск (№ 5); 2) Нидерландские маршруты архитектурных учеников эпохи Петра I и стиль русской архитектуры 1720–1740-х годов // Исследования по истории архитектуры и градостроительства: научное издание / Под общ. ред. Д. О. Швидковского. М., 2012. Вып. 3. с. 185–217.

¹⁶ Грабарь, И. Э. Заграничные пенсионеры Петра Великого // История русского искусства. Т. 3. М., [б. г.]. С. 165–172.

Антверпен и Амстердам — это два города Нидерландов, в которых еще в XVII в. в искусстве и архитектуре сформировались две самостоятельные традиции, отразившие сложение двух стилей — классицизма в протестантских северных Нидерландах и барокко в католических южных провинциях. Здесь петровские пенсионеры в 1710–1720-х гг. оказались свидетелями сближения в стилистическом отношении архитектурного развития этих двух территорий, отчетливо наметившееся на рубеже XVII–XVIII вв. Данное обстоятельство представляется существенным для формирования архитектурных предпочтений русских учеников и отражения в их творчестве после возвращения в Россию.

В этом отношении пока только период обучения Ивана Коробова дает более или менее полный материал. Особенности формирования местной архитектурной традиции в Нидерландах в некоторой степени нашли отражение уже в его учебных работах. Его пребывание в этой стране, как представляется, объясняет существенные различия, например, двух его «хрестоматийных» произведений — башни Адмиралтейства в Петербурге и Тверских триумфальных ворот 1742 года в Москве. Эти постройки демонстрируют и классицистическую и барочную традиции, с которыми он соприкоснулся в Нидерландах.

Таким образом, очевидное существование нескольких ключевых источников формирования стиля в архитектуре 1730-х годов дают сегодня основание для дальнейших исследований, включая научные реконструкции важнейших памятников, что должно сформировать представление об аннинской эпохе как самостоятельном и целостном периоде, ставшем логическим продолжением развития истории русской архитектуры и искусства петровского времени.

Литература

1. Архимандрит Августин (Никитин). Лютеранская церковь св. Петра (Петрикирхе) в русской литературе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://spbda.ru/publications/arhimandrit-avgustin-nikitin-lyuteranskaya-cerkov-sv-petra-petrikirhe-v-russkoy-literature/>
2. Бронштейн С.С. Петербургская архитектура 20—30-х годов XVIII века // Русская архитектура первой половины XVIII века. Исследования и материалы / Под ред. акад. И.Э. Грабаря. — М., 1954. — С.181-238.
3. Грабарь И.Э. Заграничные пенсионеры Петра Великого // История русского искусства. Т. 3. — М., [б. г.]. — С. 165–172.
4. Грабарь И.Э. Петербургская архитектура в XVIII и XIX веках. — СПб., 1994.
5. Денисов Ю.М., Петров А.Н. Зодчий Растрелли: Материалы к изучению творчества. — Л., 1963.
6. История русского искусства / Под общ. Ред. И.Э.Грабаря и В.Н.Лазарева. Т. 5. — М., 1960.
7. История русского искусства: В 3 т. Т. 1: Искусство X – первой половины XIX века: Учебник / Отв. ред. М. М. Ракова, И. В. Рязанцев. 3-е изд., испр. и доп. — М., 1991.
8. Клименко С.В. Иван Коробов и особенности формирования стиля барокко в архитектуре аннинского времени // Международный электронный научно-образовательный журнал «Architecture and Modern Information Technologies» («Архитектура и современные информационные технологии») (AMIT). 2012.

Специальный выпуск (№ 5) [Электронный ресурс]. Режим доступа: -
http://www.marhi.ru/AMIT/2012/special_12/klimenko/abstract.php

9. Клименко С.В. Нидерландские маршруты архитектурных учеников эпохи Петра I и стиль русской архитектуры 1720–1740-х годов // Исследования по истории архитектуры и градостроительства: научное издание / Под общ. ред. Д.О. Швидковского. – М., 2012. Вып. 3. – С. 185–217.
10. Лажечников И. И. Ледяной дом / Соч. И. И. Лажечникова: В 4 ч. 2-е изд. – М., 1838.
11. Малиновский К.В. Санкт-Петербург XVIII века. – СПб., 2008.
12. Малиновский К.В. Художественные связи Германии и Санкт-Петербурга в XVIII веке. – СПб., 2007.
13. Матвеев А. Растрелли. Л., 1938.
14. Михайлов А.И. Архитектор Д. В. Ухтомский и его школа. – М., 1954.
15. Петрухинцев Н.Н. Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730-1740). – М., 2014.
16. Станюкович-Денисова Е.Ю. Церковь Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы в Петербурге: к истории строительства и реконструкции первоначального облика // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 3. / Под ред. С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. – СПб., 2013. С. 258–262.
17. Строев В.М. Бироновщина и Кабинет министров : очерк внутренней политики императрицы Анны : историческое исследование пр.-доцента В. Строева. – М., 1909-1910.
18. Hempel C. F. Leben, Thaten und betrübter Fall des weltberufenen Russischen Grafens Burchard Christophe von Munnich etc. von Phleme. 1^e ed. Leipzig, 1742; 2^e ed. Bremen, 1743, in-8. avec portrait. Traduit en hollandais: Leven van de Graafe van Münnich. Amsterdam, 1742.

References

1. Arhimandrit Avgustin (Nikitin). *Ljuteranskaja cerkov' sv. Petra (Petrikirhe) v russkoj literature* [Lutheran St. Peter's Church (Petrikirche) in Russian literature]. Available at: <http://spbda.ru/publications/arhimandrit-avgustin-nikitin-ljuteranskaja-cerkov-sv-petra-petrikirhe-v-russkoy-literature/>
2. Bronshtejn S.S. *Peterburgskaja arhitektura 20—30-h godov HVIII veka* [Architecture of St. Petersburg of the 20s-30s of the XVIII century. In the book of Russian architecture of the first half of the XVIII century. Research and Materials]. Moscow, 1954, pp.181-238.
3. Grabar' I. Je. *Zagranichnye pensionery Petra Velikogo* [Foreign pensioners of Peter the Great. In the book History of Russian Art]. Moscow, Vol. 3, pp. 165–172.
4. Grabar' I.Je. *Peterburgskaja arhitektura v XVIII i XIX vekah* [Architecture of Petersburg in XVIII and XIX centuries]. Saint Petersburg, 1994.
5. Denisov Ju.M., Petrov A.N. *Zodchij Rastrelli: Materialy k izucheniju tvorchestva* [Architect Rastrelli: materials for the study of creativity]. Leningrad, 1963.
6. *Istorija russkogo iskusstva* [The history of Russian art]. Moscow, Vol. 5, 1960.

7. *Istorija russskogo iskusstva* [The history of Russian art]. Vol. 1, Moscow, 1991.
8. Klimenko S.V. *Ivan Korobov i osobennosti formirovanija stilja barokko v arhitekture anninskogo vremeni* [Ivan Korobov and peculiarities of Baroque style in architecture Anna time]. «Architecture and Modern Information Technologies» (AMIT). 2012. Available at: http://shhshhshh.marhi.ru/AMIT/2012/special_12/klimenko/abstract.php
9. Klimenko S.V. *Niderlandskie marshruty arhitekturnyh uchenikov jepohi Petra I i stil' russoj arhitektury 1720–1740-h godov* [Netherlands routes architectural students of the epoch of Peter I and the style of Russian architecture 1720s-1740s] Moscow, 2012, Issue 3, pp. 185–217.
10. Lazhechnikov I. I. *Ledjanoj dom* [Ice House]. Moscow, 1838.
11. Malinovskij K.V. *Sankt-Peterburg XVIII veka* [Saint Petersburg of the XVIII century]. Saint Petersburg, 2008.
12. Malinovskij K.V. *Hudozhestvennye svjazi Germanii i Sankt-Peterburga v XVIII veke* [Artistic relations of Germany and St. Petersburg in the XVIII century]. Saint Petersburg, 2007.
13. Matveev A. *Rastrelli* [Rastrelli]. Leningrad, 1938.
14. Mihajlov A.I. *Arhitektor D. V. Uhtomskij i ego shkola* [Architect D.V. Ukhtomsky and his school]. Moscow, 1954.
15. Petruhincev N.N. *Vnutrennjaja politika Anny Ioannovny (1730-1740)* [The internal policy of Anna Ioannovna (1730-1740)]. Moscow, 2014.
16. Stanjukovich-Denisova E.Ju. *Cerkov' Simeona Bogopriimca i Anny Prorochicy v Peterburge: k istorii stroitel'stva i rekonstrukcii pervonachal'nogo oblika* [The Church of Simeon the God-receiver and Anna the Prophetess in St. Petersburg: the history of construction and reconstruction of the original appearance]. Issue 3, Saint Petersburg, 2013, pp. 258–262.
17. Stroev V.M. *Bironovshhina i Kabinet ministrov : ocherk vnutrennej politiki imperatricy Anny* [Biron and the Cabinet of Ministers : an essay on the internal policy of the Empress Anna]. Moscow, 1909-1910.
18. Hempel C. F. *Leben, Thaten und betrubter Fall des shheltberufenen Russischen Grafens Burchard Christophe von Munnich etc. von Phleme*. 1e ed. Leipzig, 1742; 2e ed. Bremen, 1743, in-8. avec portrait. Traduit en hollandais: *Leven van de Graafe van Mjunnich*. Amsterdam, 1742.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Клименко Сергей Васильевич

Кандидат архитектуры, профессор кафедры Истории архитектуры и градостроительства, Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: sklimenko-marhi@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Klimenko Sergey

PhD in Architecture, Prof., Chair of History of Architecture and Town-Planning, Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: sklimenko-marhi@yandex.ru